

УДК 330.342.01

JEL: J11; J13; J18

DOI:10.35330/1991-6639-2020-4-96-89-96

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ф.Ж. БЕРОВА

Институт информатики и проблем регионального управления –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а
E-mail: iipru@rambler.ru

Статья посвящена проблеме демографической безопасности России и ее субъектов. Демографический кризис и депопуляция населения порождают ощутимые геополитические опасности. Исследование демографической безопасности заключается не просто в сосредоточении экономических интересов на социальных процессах и их задачах, но и в выделении их в особый кластер. В статье раскрывается появление новых, не свойственных российской экономике угроз безопасности для региональных экономических систем, обосновывается необходимость создания базы данных и построения системы показателей для мониторинга демографической безопасности.

Определяя индикаторы демографической безопасности, необходимо, помимо общих показателей воспроизводства населения, использовать показатели, отражающие скорость изменения воспроизводства населения, и характеристики качества населения. В этом плане предложены индикаторы демографической безопасности и их целевые ориентиры, особая значимость которых заключается в том, что они отражают как количественные, так и качественные стороны воспроизводства населения.

Данное исследование имеет существенное значение для оценки демографической безопасности в России и ее регионах и разработки дифференцированной демографической политики.

Ключевые слова: демографическая безопасность, характеристики населения, возрастная структура населения, индикаторы демографической безопасности, демографическая политика.

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия проблема демографической безопасности России и ее субъектов приобрела особую значимость. Демографический кризис и депопуляция населения порождают ощутимые геополитические опасности. В связи с этим особую актуальность для каждого региона приобретает исследование проблем кризиса смертности и падения уровня рождаемости, депопуляции; нерегулируемых миграционных процессов, выявления путей и возможностей их предотвращения. По определению Л.Л. Рыбаковского, «демографическая безопасность – это функционирование и развитие популяции как таковой в её возрастном-половых и этнических параметрах, соотнесение её с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса» [1]. В результате затяжной депопуляции возникает угроза вырождения практически всех этносов [2].

При исследовании демографической безопасности основными показателями считают лишь характеристики естественного движения населения без учета роли внешней миграции, определения как позитивных, так и негативных возможных ее последствий. Основная цель обеспечения демографической безопасности России должна сводиться не только к предотвращению депопуляции и сохранению численности населения, но и сохранению этнической структуры населения и генофонда нации, в чем и заключается уникальность

Российского государства. В соответствии с региональными особенностями демографических процессов должны определяться цели и задачи обеспечения демографической безопасности региона. В зависимости от сложившейся демографической ситуации в регионах России могут быть разные цели и задачи [3, 4]. Демографическая политика должна быть направлена на решение этих задач и иметь дифференцированный характер.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Необходимость исследования демографической безопасности вызвана не просто сосредоточением экономических интересов на социальных процессах и их задачах, но и выделением их в особый кластер. Особо значимым в этом плане может явиться региональный уровень формирования демографических интересов и способов их защиты.

Интересы центра и региона порой носят двойственный, противоречивый характер.

Регион представляет собой обособленную территорию с присущими только ему демографическими, социально-экономическими, экологическими и прочими процессами, потенциально угрожающими экономической безопасности Российской Федерации. Регион, с одной стороны, является для центра субъектом регулирования процессов, влияющих на общую безопасность РФ, с другой стороны, регион вправе проводить собственную демографическую и социально-экономическую политику. Будущее народов видится не столько в «абсолютном суверенитете», сколько в достойном социально-экономическом и экологическом обеспечении жизни [5].

Регион как субъект демографической безопасности представляет собой систему, которая подвергается внешним и внутренним рискам. Именно в этом качестве регион может функционировать как субъект демографической безопасности и выполнять функции обеспечения безопасности. Такие демографические показатели, как рождаемость, смертность и миграционные процессы инертны, их последствия проявляются не имманентно, а с течением времени и носят либо затухающий, либо более интенсивный характер.

Демографический процесс представляет собой набор случайных событий, которые закладывают возможные сценарии демографического развития. Появление несвойственных для российской экономики рисков безопасности региональных экономических систем невозможно объективно проанализировать без соответствующей системы показателей. Большинство исследований демографической безопасности направлены на изучение показателей, характеризующих демографические процессы [6], или же факторов, оказывающих влияние на демографическое поведение [7, 8]. Следует отметить, что к изучению демографической безопасности многие исследователи подходят с позиции минимизации рисков и угроз [9]. На данном этапе большое внимание уделяется проблемам старения населения в мире, так как данный тренд, наряду с ростом населения, международной миграции и урбанизацией, в мире является одним из четырех глобальных демографических проблем. Проблема старения населения была поднята еще в 1956 г. в историческом докладе Отдела населения Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ООН) [10].

Специальной темой ее пятидесятой сессии в 2017 году Комиссией по народонаселению и развитию было объявлено «Изменение возрастной структуры населения и устойчивое развитие» [11].

Вопросы изменения возрастной структуры рассматриваются в основном в общемировом масштабе, по континентам и странам без анализа внутрирегиональных особенностей отдельных стран. Между тем для более точной оценки, анализа и прогноза изменения возрастной структуры населения необходимо усилить именно региональный аспект [12].

В основном исследования направлены на определение факторов, оказывающих влияние на процессы старения в мире, анализ возрастной структуры населения. Основным показателем при этом выделяют долю различных возрастных групп, в частности, 65 лет и старше.

Применение предложенных нами индикаторов демографической безопасности – скорости старения (омоложения) населения, скорости вымирания – усилило бы анализ и прогнозирующую часть исследований в общемировом масштабе.

Следовательно, для мониторинга демографической безопасности необходимо создание базы данных и построение системы показателей. При определении индикаторов демографической безопасности необходимо перейти от общих показателей воспроизводства населения к показателям, отражающим скорость изменения воспроизводства населения, и характеристике качества населения. Демографическая безопасность в России имеет двойственный характер: с одной стороны, сокращение численности и нарушение баланса возрастной структуры населения, которые приводят к возникновению новых проблем в области социально-экономического развития [12], с другой стороны, затянувшийся системный кризис привел к падению жизненного уровня и ухудшению качества населения. На наш взгляд, главной компонентой демографической безопасности в России выступает не только и не столько демографическая составляющая, сколько социальная составляющая.

В связи с этим, помимо указанных выше показателей демографической безопасности, считаем целесообразным дополнительно использовать показатели, характеризующие процессы воспроизводства населения в количественном и качественном измерении, а именно: коэффициент старения населения, скорость старения (омоложения) населения, скорость вымирания нации, инвалидность детей до 16 лет.

Под критическим предельным пороговым значением, по мнению С.Ю. Глазьева, следует понимать такое количественное значение показателя, при переходе границ которого резко возрастает вероятность угроз наступления негативных процессов, способных оказать отрицательное влияние на функционирование экономики и жизнедеятельность общества [13].

Ниже приведены текущие значения основных показателей индикаторов демографической безопасности за 2013 год и рассчитанные нами их пороговые значения и целевые ориентиры [2].

Таблица 1

ИНДИКАТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ПОРОГОВЫЕ
И ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ*

Показатели	Характеристика	Текущее значение	Пороговое значение	Целевой ориентир
1. Общий коэффициент рождаемости	Число родившихся живыми за год на 1000 человек населения	16,0	10	20
2. Общий коэффициент смертности	Число умерших за год на 1000 человек населения	9,0	10	8
3. Коэффициент младенческой смертности	Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	8,7	10	4-5
4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет: - всего; - мужчины; - женщины	Количество лет, которое предстоит прожить поколению новорожденных при сохранении для каждого возраста существующего уровня смертности	72,4 67,5 77,3	70 68 75	82,5 80 85
5. Общая заболеваемость детей	Всего зарегистрировано за год больных в возрасте 0-14 лет на 1000 детей	1259,4	1200	1100
6. Инвалидность детей до 16 лет	Отношение числа детей-инвалидов до 16 лет к общей численности детей			

* Таблица составлена автором: Берова Ф.Ж. Методология исследования социально-демографических процессов на мезоуровне. ИИПРУ КБНЦ РАН. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2012. С. 204-205.

7. Общая заболеваемость взрослого населения	Всего зарегистрировано за год больных в возрасте 18 лет и старше на 1000 взрослого населения	803,5	1100	1000
8. Первичная заболеваемость туберкулезом	Зарегистрировано за год больных с диагнозом туберкулез, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения	48,3	40	30
9. Удельный вес предотвратимых причин смерти, %	Число умерших от предотвратимых причин смерти к общей численности умерших	5,3	5	2
10. Уровень потребления алкоголя, л.	Объем потребления алкогольных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь на одного человека в год	4,1	6	4
11. Коэффициент старения населения, %	Доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения	10,8	15	9-10
12. Скорость старения (омоложения) населения	Отношение численности населения 65 лет и старше к общей численности детей 0-14 лет	0,7	0,9-1	0,5
13. Скорость вымирания нации	Отношение числа умерших к числу родившихся живыми, за год	0,8	0,9-1	0,5-0,6
14. Коэффициент депопуляции	Ежегодная убыль численности населения	-	-	-

Значимость указанных показателей демографической безопасности заключается в том, что они показывают скорость изменения воспроизводства населения, сдвиги в возрастной структуре населения и выступают предвестником наступления депопуляции. Как известно, существующие индикаторы демографической безопасности лишь констатируют сложившуюся на данный момент ситуацию.

Использование предложенных нами показателей демографической безопасности позволит спрогнозировать возможные изменения в воспроизводстве и принять необходимые меры по предотвращению негативных тенденций в демографических процессах. Наиболее объективно изменения в воспроизводстве населения показывает такой индикатор, как скорость вымирания нации [4].

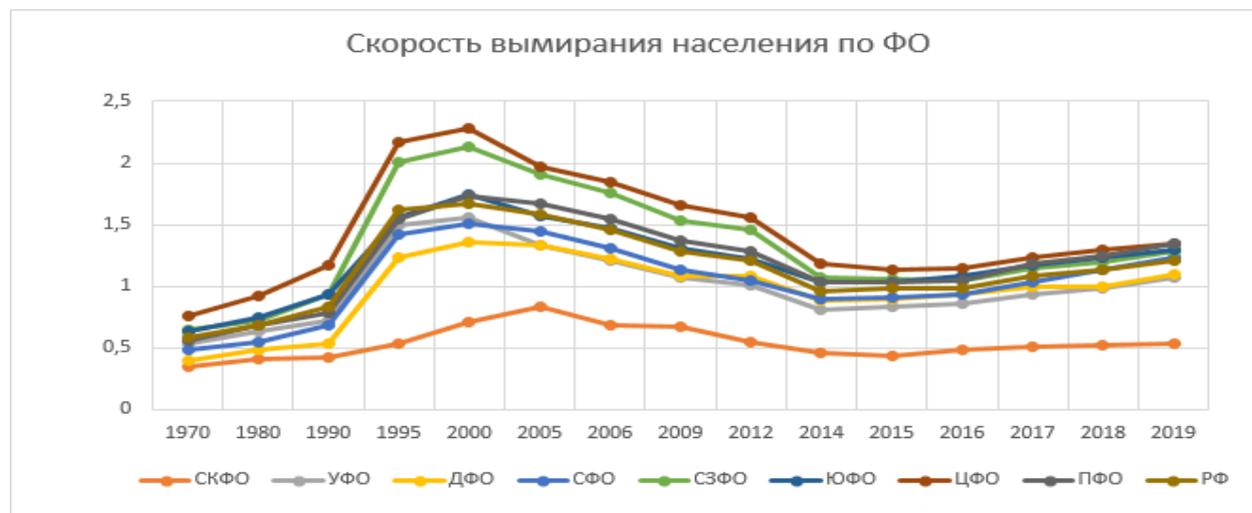

Рис. 1. Скорость вымирания населения по ФО РФ

Рисунок 1 свидетельствует, что процесс вымирания нации в России начался еще в конце 1870 г. и достиг особенно высоких темпов в 1995-2005 гг. Особо следует выделить Центральный и Северо-Западный федеральные округа, где отношение числа умерших к численности родившихся в этот период увеличилось более чем в 2 раза. Данный показатель в Приволжском и Южном федеральном округах составил 1,5 и 1,75 соответственно, так же, как и в среднем по России. Из всех федеральных округов стоит выделить Северо-Кавказский, где данный показатель не превышает единицу, что говорит о положительной динамике в воспроизводстве населения, однако следует отметить тенденцию повышения скорости вымирания населения в 1995-2005 гг.

С 2005-го до 2016 года во всех федеральных округах наблюдалась тенденция снижения данного показателя, что объясняется в первую очередь повышением рождаемости и некоторой стабилизацией смертности. При этом следует отметить, что до 2012 г. данный показатель оставался выше единицы во всех федеральных округах за исключением Северо-Кавказского федерального округа. В среднем по России в 2012 г. он составлял 1,28, то есть на каждые 25 родившихся детей умирали 32 человека [4].

В дальнейшем в результате изменения динамики возрастной структуры населения ожидается обратная тенденция повышения данного показателя. В целях предотвращения наметившейся тенденции необходима разработка комплексной социально-демографической политики, наряду со стимулированием рождаемости необходимо значительное снижение смертности, особенно трудоспособного населения [14]. По мнению А.Б. Синельникова, никакое снижение смертности не приведет к прекращению депопуляции в долгосрочной перспективе. Как известно, для обеспечения простого замещения поколений даже при самой низкой смертности суммарный коэффициент рождаемости должен составлять 2,1 ребенка на одну женщину. Фактически же он составляет в России лишь 1,3 ребенка. При этом каждое последующее поколение в стране будет на 40% уступать предыдущему поколению по численности. При сохранении подобных условий в перспективе численность населения страны будет неизбежно сокращаться, если только естественную убыль населения не компенсировать иммиграцией, хотя это тоже не решит проблему депопуляции [15]. При этом нельзя не учесть мнение Л.Л. Рыбаковского о том, что замещающая миграция, когда естественная убыль компенсируется иммиграцией, ведет не к сохранению популяции, а к её изменению со всеми этнокультурными и социальными последствиями. В этом случае через определенное время кардинально меняется этнический и генетический облик населения страны [1]. Все это обуславливает необходимость проведения глубоких исследований по регулированию миграционных процессов и определению пороговых значений миграционных потоков [16].

РЕЗЮМЕ

Демографическая подсистема общества обладает высоким запасом жизнестойкости и способностью к демографической саморегуляции, то есть к восстановлению после кризисов не только своей численности, но и структуры. Однако снижение удельного веса детей и нарастание процесса старения населения приводит к снижению демографической саморегуляции населения России.

Результаты ранее проведенных научных исследований, в частности результаты прогноза динамики возрастной структуры населения, свидетельствовали об ожидаемых деформациях в возрастной структуре населения. Наряду с количественными изменениями как в целом численности населения, так и возрастной структуры происходит снижение качества населения, поскольку преобладающей здесь является не столько демографическая, сколько социальная компонента.

Таким образом, сдвиги в возрастной структуре населения при продолжающемся системном кризисе в России и ее регионах могут привести к серьезным и долговременным демографическим, социокультурным и социально-политическим последствиям, которые будут иметь масштабные и долговременные последствия. Предложенные нами индикаторы имеют существенное значение для оценки демографической безопасности в России и ее регионах и разработки дифференцированной демографической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаковский Л.Л. [Электронный ресурс]. <http://rybakovsky.ru/stati1a8.html>
2. Берова Ф.Ж. Методология исследования социально-демографических процессов на мезоуровне. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2012. 264 с.
3. Ашабоков Б.А., Берова Ф.Ж. Об одном подходе и некоторых результатах прогноза демографических процессов региона // Экономическая наука современной России. 2011. № 4(55). С. 66-88.
4. Берова Ф.Ж. Региональные особенности демографических процессов в России: методологические аспекты исследования: автореферат дисс. ... док-ра экон. наук. М.: ИСПИРАН. 2012. 43 с.
5. Иванов П.М. Устойчивое развитие: концепция, модель управления, стратегия. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2016. 235 с.
6. Смелов П.А., Карманов М.В., Романов А.А. К вопросу о теоретических подходах к оценке демографической безопасности // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 4. С. 164-169.
7. Глушкова В.Г., Хорева А.Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. 2014. № 3. С. 4-25.
8. Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 142-153.
9. Эпитейн Ю.Д., Егорова Е.А., Карманов М.В. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. М.: Финансы и статистика, 2013. 168 с.
10. [Электронный ресурс]. <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0837/barom01.php>
11. Отчет Комиссии по народонаселению и развитию. Доклад о работе сорок девятой сессии 2016/101 (см. E/2016/25).
12. Берова Ф.Ж. Возрастная структура населения и ее роль в социально-экономическом развитии региона // Известия КБНЦ РАН. 2020. № 1(93). С. 3-11.
13. Глазьев С.Ю., Локосов С.Е. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использования в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22-41.
14. Берова Ф.Ж. Кризис смертности: диагноз и причины // Пространство экономики. 2010. Т 8. № 1. С. 286-294.
15. Синельников А.Б. Что более приемлемо для населения: стимулирование рождаемости или приток иммигрантов? // Научный интернет-журнал «Демографические исследования». № 1. [Электронный ресурс]. <https://istina.msu.ru/article>
16. Берова Ф.Ж., Яхутлова М.Л. Классификация миграционных процессов РФ на основе кластерного анализа // Известия КБНЦ РАН. 2008. № 4 (24). С. 14-21.

REFERENCES

1. Rybakovsky L.L. [Electronic resource]. <http://rybakovsky.ru/stati1a8.html>
2. Berova F.Zh. *Metodologiya issledovaniya sotsial'no-demograficheskikh protsessov na me-*

zourovne [Methodology for the study of socio-demographic processes at the meso-level]. Nal'chik: Publishing House KBSC RAS, 2012. 264 p.

3. Ashabokov B.A., Berova F.Zh. *Ob odnom podkhode i nekotorykh rezul'tatakh prognoza demograficheskikh protsessov regiona* [On one approach and some results of forecasting the demographic processes in the region] // Economics of modern Russia. 2011. No. 4(55). Pp. 66-88.

4. Berova F.Zh. *Regional'nyye osobennosti demograficheskikh protsessov v Rossii: metodologicheskiye aspekty issledovaniya: Avtoref. diss. ... dok-ra ekonom. nauk* [Regional features of demographic processes in Russia: methodological aspects of the study. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Economics]. M.: ISPIRAN. 2012. 43 p.

5. Ivanov P.M. *Ustoychivoye razvitiye: kontseptsiya, model' upravleniya, strategiya* [Sustainable development: concept, management model, strategy]. Nal'chik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovykh, 2016. 235 p.

6. Smelov P.A., Karmanov M.V., Romanov A.A. *K voprosu o teoreticheskikh podkhodakh k otsenke demograficheskoy bezopasnosti* [On the issue of theoretical approaches to assessing demographic security] // Economics, statistics and informatics. 2015. Pp. 164-169.

7. Glushkova V.G., Khoreva A.B. *Demograficheskaya bezopasnost' Rossii i yeye regionov: problemy i puti ikh resheniya* [Demographic security of Russia and its regions: problems and solutions] // Bulletin of the Financial University. 2014. No. 3. Pp. 4-25.

8. Soboleva S.V., Chudaeva O.V. *Demograficheskaya bezopasnost' Rossii: regional'nyye izmeriteli, otsenka rezul'tatov* [Demographic security of Russia: regional indicators, assessment of results] // *Mir novoy ekonomiki* [World of new economy]. 2016. No. 4. Pp. 142-153.

9. Epshtein Yu.D., Egorova E.A., Karmanov M.V. *Metodologiya analiza demograficheskoy bezopasnosti i migratsii naseleniya* [Methodology for analyzing demographic security and population migration]. Moscow: Finance and Statistics, 2013. 168 p.

10. [Electronic resource]. [http // www.demoscope.ru / weekly / 2019/0837 / barom01.php](http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0837/barom01.php)

11. *Otchet Komissiyi po narodonaseleniyu i razvitiyu. Doklad o rabote sorok devyatoy sessii 2016/101* [Report of the Commission on Population and Development. Report on the forty-ninth session 2016/101] (see E / 2016/25).

12. Berova F.Zh. *Vozrastnaya struktura naseleniya i yeye rol' v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiy regiona* [Age structure of the population and its role in the socio-economic development of the region] / *Izvestiya KBSC RAS*. 2020. No. 1 (93). Pp. 3-11.

13. Glazyev S.Yu., Lokosov S.E. *Otsenka predel'no kriticheskikh znacheniy pokazateley sostoyaniya rossiyskogo obshchestva i ikh ispol'zovaniya v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiyem* [Assessment of the extremely critical values of indicators of the state of Russian society and their use in managing socio-economic development] // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2012. No. 4 (22). Pp. 22-41.

14. Berova F.Zh. *Krizis smernosti: diagnoz i prichiny. Prostranstvo ekonomiki* [Mortality crisis: diagnosis and causes. Economy space]. 2010. Vol. 8. No. 1. Pp. 286-294.

15. Sinelnikov A.B. «Chto boleye priyemlemo dlya naseleniya: stimulirovaniye rozhdaye-mosti ili pritok immigrantov?». ["What is more acceptable for the population: stimulating births or an influx of immigrants?"] *Nauchnyy internet-zhurnal «Demograficheskiye issledovaniya»* [Scientific online journal "Demographic Research"]. № 1. [Electronic resource]. [https: // istina.msu.ru.article](https://istina.msu.ru/article)

16. Berova F.Zh., Yakhutlova M.L. *Klassifikatsiya migratsionnykh protsessov RF na osnove klasternogo analiza* [Classification of migration processes in the Russian Federation based on cluster analysis] // *News of KBSC of RAS*. 2008. No. 4 (24). Pp. 14-21.

SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECT OF NATIONAL SECURITY

F.Zh. BEROVA

Institute of Computer Science and Problems of Regional Management –
branch of Federal public budgetary scientific establishment «Federal scientific center
«Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, 37-a, I. Armand St.
E-mail: iipru@rambler.ru

The article is devoted to the problem of demographic security of Russia and its subjects. The demographic crisis and depopulation give rise to tangible geopolitical dangers. The study of demographic security consists not only in the concentration of economic interests on social processes and their tasks, but also in their allocation into a special cluster. The article reveals the emergence of new, unusual for the Russian economy, security threats to regional economic systems, substantiates the need to create a database and build a system of indicators for monitoring demographic security.

When defining indicators of demographic security, in addition to general indicators of population reproduction, it is necessary to use indicators reflecting the rate of change in population reproduction and characteristics of the quality of the population. In this regard, indicators of demographic security and their target guidelines are proposed; their special significance lies in the fact that they reflect both quantitative and qualitative aspects of population reproduction.

This study is essential for assessing demographic security in Russia and its regions and developing a differentiated demographic policy.

Keywords: demographic security, characteristics of the population, age structure of the population, indicators of demographic security, demographic policy.

Работа поступила 20.06.2020 г.

Сведения об авторе:

Берова Фаризат Жамаловна, д.э.н., в.н.с. отдела «Математические методы исследования сложных систем и процессов» Института информатики и проблем регионального управления – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

360000, КБР, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а.

Тел. 8-905-436-24-04.

E-mail: berova@list.ru

Information about the author:

Berova Farizat Zhamalovna, Doctor of Economic Sciences, leading staff scientist in department "Mathematical methods of research of complex systems and processes", Institute of Informatics and Problems of Regional Management - a branch of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences".

360000, KBR, Nalchik, I. Armand street, 37-a.

Ph. 8-905-436-24-04.

E-mail: berova@list.ru